

Система на секунду осеклась.

Честно говоря, Сюэ Лин никак нельзя было назвать душевной героиней. Она любила комфорт, была падкой на деньги и равнодушной к красивым лицам.

— Ты можешь сыграть! Твоё лицо — твоё главное оружие! Хозяйка, я верю в тебя! И ты поверь в меня, я профессионал!

Сюэ Лин уже не знала, как реагировать на этот бред.

— Хозяйка, попробуй назвать главного героя братиком.

У Сюэ Лин пальцы ног сжались в кулаки от неловкости. Однако она не могла быть уверена, что система ошибается. В конце концов, это мир книги, а вдруг здесь работает именно такая логика? Может, стоит рискнуть?

Сюэ Лин долго настраивала себя психологически. Она ёрзала на заднем сиденье, словно под ней были рассыпаны кнопки.

Фу Лэян, будучи прямолинейным парнем, первым заметил её беспокойство и решил проявить заботу:

— Ты чего? У тебя что, гемор...

Не успел он договорить, как осознал свою бестактность, прикрыл рот рукой, а другой многозначительно указал на пятую точку.

Сюэ Лин с силой отняла его руку и запихнула ему в рот куриную голень в маринаде.

— Заткнись, сам ты страдаешь от геморроя.

Сюэ Лин вытащила ещё одну голень и, собравшись с духом, протянула её к водительскому сиденью.

— Юань-гэ... братик, хочешь голень?

Она хотела сказать братик Юань, но чуть не прикусила язык. Шан Хунъюань действительно нуждался в еде.

— И как мне её есть?

Сюэ Лин поспешно забрала ножку, развернула упаковку и снова протянула вперёд. Маленькие голени в маринаде были настолько крошечными, что их можно было съесть за один укус.

Фу Лэян выплюнул косточку в окно и, пережевывая мясо, не удержался:

— Ты бы просто покормила Юань-гэ с рук. Он же за рулём, разве не знаешь, что правила дорожного движения требуют держать руки на руле?

Правила дорожного движения? Они тут гоняют по улицам, как в парке аттракционов, а он вспомнил про правила.

Сюэ Лин увидела, что Шан Хунъюань не собирается возражать — его руки крепко лежали на руле, и двигаться он не планировал. Пришлось, набравшись храбрости, поднести голень к его губам.

Система тут же подала голос:

— Маленькое солнышко, образ маленького солнышка! Согрей героя! Согрей его! Улыбнись! Хозяйка, ты же такая милая, когда улыбаешься!

Сюэ Лин не понимала, что тут смешного, но послушно растянула губы в улыбке.

— Нет, улыбка недостаточно сладкая. Хозяйка, опусти уголки глаз, чтобы они стали похожи на полумесяцы.

Сюэ Лин послушно прищурилась, сохраняя на лице застывшую, нелепую улыбку.

— Юань-гэ... братик, хочешь ещё одну голень?

[Уровень очернения снизился на 0,3%]

— Видишь, хозяйка! Я же говорила, образ маленького солнышка работает! Кто сможет испытывать неприязнь к такому милому и заботливому человеку? Маленькое солнышко исцеляет всё!

Сюэ Лин была в шоке. Неужели это действительно работает? Она и не слышала, чтобы эта книга была любовным романом. Разве главный герой в постапокалипсисе не должен быть холодным одиночкой, чей путь — это лишь меч и путь к вершине? В оригинале рядом с ним даже мухи не летали — стоило им коснуться его, как они тут же превращались в пепел.

Сюэ Лин невольно представила: муха садится на лицо Шан Хунъюаня, раздаётся треск, и

пахнет палёным белком. Вокруг него словно силовое поле! Наверное, если он будет снимать шерстяной свитер зимой, то устроит целое шоу с фейерверками.

Пока мысли блуждали в голове, глаза её были прикованы к нему. Шан Хунъюань смотрел на её странную, заискивающую улыбку и слышал, как она называет его братиком. Это жертва ради того, чтобы остаться с ним? Она выглядела такой решительной, хотя совершенно не умела кокетничать. Ему стало забавно, и он не стал разоблачать её, просто наблюдая, как она мучается, прежде чем скормить ему эту злосчастную куриную ножку.

— Это тот толстяк!

Фу Лэян проследил за взглядом Сюэ Лин и тоже закричал:

— Юань-гэ! Это те самые, что хотели нас сжечь! Юань-гэ, отомсти за нас!

Атмосфера накалилась, и Сюэ Лин даже не заметила, как легко у неё вырвались эти слова.

Сюэ Лин и Фу Лэян заманили большую часть зомби к воротам университета, поэтому толстяк с огненной способностью и его сообщник, старик Цзинь, воспользовались моментом и сбежали, как раз когда мимо проезжал Шан Хунъюань. Толстяк поначалу хотел остановить машину, чтобы подсесть, но, увидев внутри тех, кого сам же пытался поджарить, побледнел.

Однако толстяк был тем ещё типом — готов был использовать других как живой щит. Его взгляд стал острым, он метнул огненный шар в пикап, надеясь сжечь всех внутри.

Старик Цзинь схватил его за руку:

— Ты с ума сошёл? Если мы сожжём машину, как мы сами уедем?

Толстяк повернулся к нему, что-то прорычал, и старик Цзинь, дрожа от ужаса, замолчал.

Шан Хунъюань в ответ на летящий огненный шар выпустил электрический разряд. Две стихии столкнулись, раздался взрыв, и на земле осталась небольшая ямка. Толстяк стоял на месте, его бледное лицо исказилось от злобы, когда он понял, что у противника тоже есть способности.

— Этот толстяк прямо как какой-то злодей из кино, — пробормотала Сюэ Лин, не сводя с него глаз.

Шан Хунъюань убрал левую руку с окна, помассировал переносицу, и машина остановилась рядом с ними. Как только он вышел, воздух наполнился треском молний. Когда пыль осела, ноги обоих преступников были обуглены, и они лежали на земле, содрогаясь в конвульсиях.

— Выходите, пора сводить счёты.

Он распахнул заднюю дверь. Сюэ Лин впервые видела такие раны. Обычно от удара током умирают мгновенно, но, оказывается, способности позволяют бить точно. Она с любопытством подошла к ним и зависла над их ногами. В воздухе пахло палёным белком и озоном — даже как-то аппетитно. Подумав об этом, Сюэ Лин решила, что, видимо, совсем свихнулась от голода.

Фу Лэян не собирался их убивать, но, видя раненых, пнул толстяка пару раз. Кость, ставшая хрупкой от электричества, с хрустом переломилась. Фу Лэян отпрыгнул назад:

— Всё, меня обвинят в убийстве! Я даже не сильно ударил.

Сюэ Лин закатила глаза:

— Его ноги и так были ни на что не годны. Ты коснулся их, и они рассыпались, как кости жареной рыбки.

— Фу, как мне теперь смотреть на жареную рыбу?

Они не стали добивать их, но и помогать не собирались — они прекрасно понимали, что настал настоящий апокалипсис, а в смутные времена первыми погибают святоши.

Шан Хунъюань в это время пересел с водительского места на заднее.

— Лэян, садись за руль.

Фу Лэян буркнул что-то в ответ, выхватил у Сюэ Лин утиную шейку и перелез на водительское кресло. Сюэ Лин открыла левую дверь и встретилась взглядом с Шан Хунъюанем. На её лице всё ещё играла улыбка, а в уголке губ проступала едва заметная ямочка.

Шан Хунъюань пристально посмотрел на неё, подвинулся, уступая место, и закрыл глаза.

Да! Она успешно присоединилась к команде главного героя! Раз он позволил сесть в машину, значит, опасности больше нет.

Фу Лэян завёл мотор и поехал вперёд.

— Юань-гэ, куда мы едем?

Сюэ Лин тоже было любопытно, и они оба посмотрели на Шан Хунъюаня. Но тот молчал. Сюэ

Лин вспомнила, что он всё это время держался на ногах, несмотря на высокую температуру, и сердце её ёкнуло.

Всё пропало.

Она осторожно потрясла его за плечо.

Шан Хунъюань был без сознания.

<http://bllate.org/book/18762/1816749>